

ОБРАЗОВАНИЕ

Чему должна учить история?

В феврале 2013 года Президент России Владимир Путин выступил с инициативой создания концепции единого учебника по отечественной истории для средней школы, который был бы свободен от двойных толкований и представлял бы официальную оценку исторических событий. Эта идея сразу же вызвала бурную дискуссию: нужен ли такой учебник? Возможно ли в принципе его создать?

Ведь мнения и оценки, касающиеся многих страниц нашей истории, порой диаметрально противоположны, и не только в обществе, но и среди самих историков. Эта тема особенно интересна «СВ», поскольку есть проблема в различных подходах к изучению истории и в наших странах – в Беларуси и России, а ведь мы уже 15 лет создаем единое Союзное государство.

Сторонники идеи указывали на то, что разнообразие существующих учебников – до 65 наименований только для десятого класса – избыточно, что без единой линейки учебников современные российские молодые люди не понимают, в какой стране они живут, не чувствуют связи с предыдущими поколениями, в том числе недооценивают подвиг ветеранов Великой Отечественной войны. Также высказывалась мысль о том, что, помимо важной задачи воспитания патриотизма, единый стандарт преподавания истории поможет в перспективе преодолеть раскол, вызванный различным пониманием и оценками событий нашего прошлого. В процессе работы над концепцией специалистами был составлен список из так называемых трудных вопросов нашей истории, которые вызывают наиболее ожесточенные споры и сложности в преподавании.

Несмотря на невероятную сложность поставленной задачи, работа над проектом единого историко-культурного стандарта активно продвигалась вперед. Концепция неоднократно дополнялась и корректировалась. Помимо Российского исторического общества, возглавляемого Председателем Государственной Думы Сергеем Нарышкиным, и рабочей группы, которую возглавил академик Александр Чубарьян, в работе над концепцией и обсуждении принимали участие многие

учителя истории, преподаватели вузов, эксперты.

Сейчас текст проекта доступен в Интернете, вы можете найти его, прочитать и самостоятельно оценить, насколько авторы справились с поставленной задачей. Документ небольшой, всего восемьдесят страниц, и не только содержит в себе рекомендации по созданию будущего учебника и его структуру, но и позволяет освежить свои знания по отечественной истории. Также можно использовать его как навигатор в историческом пространстве, если вы вдруг захотите использовать его для углубления своих знаний.

И все-таки остается открытым вопрос: как такой большой коллектив авторов, где каждый имеет свой субъективный взгляд на проблемы истории, смог прийти к согласию? Как показывает практика, историки, в отличие от обычных людей, умеют находить компромисс.

По мнению Андрея Петрова, ответственного секретаря Российского исторического общества, этот проект имеет позитивное значение и для страны, и для нашего гражданского общества:

– Если не начать пробовать разговаривать, обсуждать сложные вопросы и договариваться, по крайней мере, о понимании позиций друг друга, мы не приходим к этому согласию никогда, и именно в этой концепции такая попытка была сделана.

Одним из вопросов, по которым не было разногласий, стала необходимость возвращения к линейной структуре преподавания истории, когда материал преподается последовательно вплоть до 11-го класса. В правильности такого подхода убежден и Сергей Журавлев, заместитель директора Института Российской истории РАН:

– Если мы вернемся к линейке, то в этом случае как раз преподавание истории XX и уже

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВИЦЫНА

начала XXI века приходится на 10–11-й классы. То есть на практически взрослых людей, которые вполне способны воспринимать историю в дискуссионном, альтернативном плане. С ними можно говорить уже о тех сложных и противоречивых

отношение к истории как к набору хронологических таблиц и дат осознается всеми. Один из подходов изложил нам Алексей Маузов, ректор Московского государственного областного социально-гуманитарного института:

Мнения и оценки, касающиеся многих страниц нашей истории, порой диаметрально противоположны, и не только в обществе, но и среди самих историков

проблемах российской истории XX века.

Необходимо заинтересовать школьника, переломить отстраненное и безразличное

– Я очень сожалею о том, что у нас не звучит сейчас тема героев, а ведь это так важно, потому что воспитание зиждется на образе. Нужно знать факты,

это основа и фундамент исторического знания, но не менее важны и личностные, эмоциональные отношения. Я решил стать историком, последовав примеру замечательного преподавателя истории, которая вела у нас курс по истории СССР. Это были очень легкие рассказы, но очень яркие и эмоциональные. И я думаю, может быть, стоит в конце начальной школы ввести эти рассказы по истории нашей страны. Мне кажется, этот учебник должен быть очень красивым и хорошо упакованным, современным. Я очень хочу, чтобы был хороший визуальный ряд по нашей российской истории.

Возможно ли в преподавании истории обойтись одной фактологией, без оценок исторических событий? Вопрос немаловажный. Ведь кто даст оценки, тот в какой-то степени формирует мировоззрение ученика, его отношение не только к историческим событиям, но и к окружающему миру. Особенно это касается младшего возраста, когда человек еще не способен выработать собственную позицию по тому или иному вопросу.

Людмила Швецова, сопредседатель Национальной родительской ассоциации, заместитель Председателя Госдумы РФ, считает, что кто-то должен взять на себя ответственность и дать такие оценки:

– Самому ребенку разобраться во многом будет очень сложно. Вместе с тем оценочных вещей нужно давать меньше по последнему периоду истории: должно пройти время для того, чтобы мы оценили, хорошо это или плохо.

Историческая терминология, похоже, также претерпит изменения, и нам придется расстаться с некоторыми знакомыми с детства и ставшими такими привычными понятиями.

Павел Панкин, председатель Московского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания», призывает избавить историю от публицистики:

– Что значит, например, «монголо-татарское иго»? Это не историческое понятие, это –

публицистический термин, появившийся в некое историческое время и ставший популярным. Он не отражает всю сложность исторической ситуации. Да, была зависимость от Орды, несомненно. Но она была многоплановой. И слово «иго» не передает истинного положения дел.

В работе над единым учебником истории проявились и не совсем обоснованные опасения – например, того, что современные школьники не способны переварить всю сложность нашей отечественной истории, а потому ее нужно преподносить дозированно.

Как ни странно, но в век глобального информационного пространства и открытого доступа к самым разнообразным источникам информации идея о подконтрольной, дозированной подаче исторических фактов все еще находит своих сторонников. В ходе одной из дискуссий я услышал такой диалог.

Учитель истории из провинции предложил следующие:

– Учебник не может быть просто навигатором, он должен содержать оценочные суждения с учетом возрастных и психологических особенностей. Этого можно добиться путем преподнесения одних фактов и ограничения других. Нам нужны не просто знающие и мыслящие дети, но умеющие ценить окружающих и свою родину.

Тогда за объективность в истории вступился Андрей Петров:

– Я услышал противопоставление знаний и патриотизма. А почему их нельзя объединить? Почему не может быть патриотизм, основанный на знаниях? История – это череда побед и поражений. И то, и другое может служить уроком и воспитывать патриотизм.

Итак, проект единого историко-культурного стандарта готов. Но как относится к введению стандарта те, кого он непосредственно касается? Нам очень хотелось бы услышать мнение тех, кто сегодня преподаёт историю в школе или в вузе. Мы продолжим разговор в следующем номере газеты, чтобы услышать эти мнения.

Даниил ИЛЬИН

АКТУАЛЬНО

Санкции наш общий выбор не изменяют

Продолжение темы со стр. 1

В Севастополе депутаты Госдумы возложили цветы к Мемориалу героическим защитникам Севастополя в 1941–1942 годах.

В Симферополе Сергей Нарышкин провел первый прием граждан в открывшейся приемной Государственной Думы. Людей интересовало, будет ли действовать «материнский капитал» в Крыму, смогут ли садоводческие товарищества пройти регистрацию и узаконить выделенные им ранее земли, помочь организовать отдых детей-инвалидов из регионов России в крымских санаториях и т.д. Руководитель общественного Музея боевой славы 51-й Армии, защищавшей и освобождавшей Крым, Виктор Пономаренко обратился с просьбой о разработке программы поддержки сельских и поселковых музеев боевой славы в рамках празднования 70-летия Великой Победы. С. Нарышкин пообещал направить в Министерство культуры письмо с просьбой включить Музей боевой славы 51-й Армии в

программу «Патриотическое воспитание граждан России» и поздравил с юбилеем освобождения Крыма.

Сергей Нарышкин также сообщил об обращении к Президенту России с предложением создать на базе Симферопольского университета Крымский федеральный университет, а на базе Севастопольского технического университета – Национальный исследовательский центр.

Подводя итоги визита на брифинге для журналистов, Сергей Нарышкин напомнил, что вхождение Крыма в состав России прошло в полном соответствии с международным правом. «Воля народа была проявлена однозначно. И никакие санкции против Крыма и России не способны изменить наш общий выбор, predetermined самой историей, нашим прошлым. Крым и Севастополь – это часть России», – заключил С. Нарышкин.

Именно эту позицию будет отстаивать делегация российского парламента на предстоящей на следующей неделе сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ — Смотрят с фотографий они молчаливо...

В начале XX века Беларусь стала одной из основных арен Первой мировой войны. К трагическим страницам истории возвращает фотовыставка, развернутая в эти дни в белорусском МИД.

Копии фотографий для экспозиции предоставлены различными музеями и частными коллекциями. Все они – о судь-

бо музея. Цель, как отметил на презентации экспозиции первый заместитель министра культуры Беларуси Владимир Карачевский, – призвать людей бережть мир на земле, чтобы подобные трагические события никогда не повторялись.

По словам заместителя министра иностранных дел Беларуси Елены Купчиной, после экспозиции в МИД выставка со-

бах простых людей, оказавшихся волею рока участниками или очевидцами тех исторических событий.

Небольшая, но емкая и щемяще-контрастная выставка организована в стенах белорусского внешнеполитического ведомства при тесном взаимодействии Министерства культуры и Национального историческо-

вершит турне по белорусским посольствам в Польше, Литве, Сербии, Чехии, Бельгии и других странах. И станет, добавим от себя, пронзительным и убедительным написанием тем, кто не прочь перекроить, а то и вовсе забыть нашу историю. Трагическую, героическую, общую...

Максим ОСИПОВ

ВНИМАНИЕ, ВИКТОРИНА «СВ»! Победителю – поездка в Брест

Продолжение темы со стр. 1

Тема Белоруссии звучит особым, напряженным и трагическим мотивом в бесконечном количестве литературно-художественных произведений, написанных о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Белоруссия одной из первых подверглась нашествию вражеских полчищ, а после полного освобождения Белоруссии летом 1944 года именно от ее границ началось победное шествие наших армий по Восточной Европе к Берлину, к последнему дню этой страшной войны.

Несмотря на наше искреннее желание, мы, безусловно, не можем на ограниченном пространстве газетной полосы уделить место всем произведениям, посвященным белорусским страницам военной истории тех лет. Поэтому редакция предлагает вам, читатели, вспомнить наиболее популярные, уже давно отнесенные к классике жанра труды известных писателей.

Условия конкурса

При ответе на вопросы необходимо указать автора и название произведения.

Ответы не должны быть односложными, изложение вашего личного отношения к творчеству автора, данному произведению или описываемым событиями жюри обязательно будет учитывать при оценке ответов. В то же время общий объем ответа не должен превышать двух тысяч знаков (с пробелами).

Лучшие ответы будут опубликованы на страницах печатного издания и сайте газеты «Союзное вече»: www.souzvesche.ru. Победитель получит поездку в Брест на двоих с посещением Брестского мемориального комплекса.

Наш первый вопрос: *Где и когда принял свой первый и последний бой командир тяжелой гаубичной батареи Сотников? Сколько вражеских танков он успел уничтожить в том коротком бою?*

Ждем ваших ответов по электронному адресу: vescheb@mail.ru с пометкой «Викторина».

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Оживлявший камни

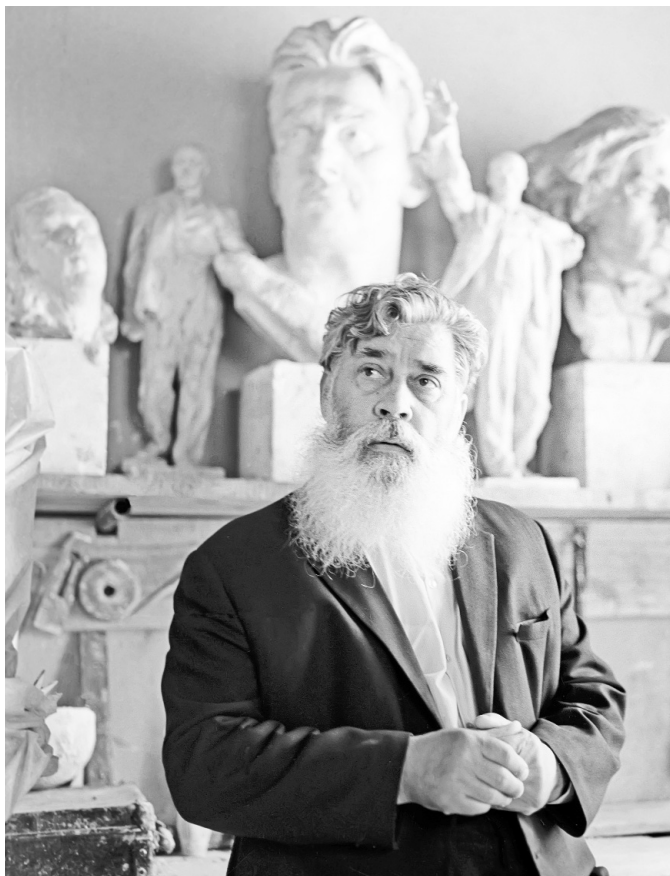

ФОТО ВЛАДИМИРА МУСАПЬЯНИТАР-ТАСС

Скульптор Александр Кибальников запечатлел в камне и бронзе многих защитников Отечества. Самый знаменитый из его героев – солдат Брестской крепости.

Брестский мемориальный комплекс был открыт осенью 1971 года, 25 сентября. Над ним работал скульптор Александр Павлович Кибальников вместе со своим помощником и зятем Владимиром Бобылем. Центральной скульптурой брестского мемориала «Солдат» была голова воина, вырастающая из скалы. Скульптура была так огромна (35 метров), что за работой мастеров Кибальников наблюдал в бинокль.

К своему «Солдату» саратовец Кибальников шел 30 лет, с начала войны, где он много работал в саратовских «Окнах РОСТА». Его композиции «Ни

шагу назад!», «От танка – к оружию», «Война – 1941!», «Народный мститель!», «Непокоренный!», «Отстоим Москву!» призывали к борьбе, мужеству и стойкости, к победе. В 1943 году скульптор создает портреты защитников Сталинграда – краснофлотца Затулы, гвардии сержанта Лисина, Героя Советского Союза летчика Расковой. Современники отмечали, что произведения Кибальникова отличались психологичностью и выразительностью. Его увлекали натуры незаурядные, отмеченные глубоким талантом и огромной нравственной силой.

Мой земляк-саратовец, Ге-

рой Советского Союза летчик Борис Еремин вспоминал, что когда в 1944 году ему вручали вторую самолет колхозника Феропонта Головатого, Кибальников попросил его позировать: «Очень подвижный, с большой черной бородой, с особым ошущивающим взглядом, он работает быстро и с той непринужденностью, по которой всегда можно узнать мастера. Впоследствии я видел бюст летчика, который он вылепил для Саратова».

Александр Кибальников был родом из слободы Мариновка (Орехово), что на реке Медведице, Царицынского уезда Саратовской губернии. Род Кибальниковых – из казаков-переселенцев с Украины – «охолво», как их именovali местные, исконные казаки. В детстве Саша любил бродить по берегу реки Медведицы. Из речной глинны мастерил свистульки, фигурки разных животных и людей, уголок разрисовывал все что можно.

Он с самого детства стремился к художественному творчеству, за что получал от отца нагоняй. В 15 лет сбежал в Саратов, поступил в художественный техникум. Но сразу не поступил и год работал грузчиком. С 1929 по 1932 год Александр учился на живописном отделении Саратовского художественного техникума.

В 1931 году впервые на ученической выставке Кибальников выставил скульптурный портрет В.И. Ленина. Работая в Курском драматическом театре художником-декоратором, он уже создал двухметровую фигуру вождя, которая была уничтожена фашистами в годы войны. Будучи уже известным скульптором, Почетным гражданином Саратова, лауреатом Ленинской и Сталинской премий, народным художником

СССР, А.П. Кибальников на площади Революции (ныне Театральной) в Саратове соорудил памятник Ленину из бронзы уже высотой 9 метров. (Все выше, и выше, и выше!)

Кибальников принял участие в конкурсе на памятник И.В. Сталину. Коллеги говорили: «Куда этому саратовскому лапотнику лепить Сталина». В это время скульптор болел воспалением легких, харкал кровью. Благодаря жене Александру Григорьевне, или «мамуле», как ее звали домашние, он не свалился с ног. В конкурсе осталось 6 претендентов. Работы сфотографировали, фото поместили в альбом. В мастерскую Кибальникова на Верхней Масловке зачастили высокие персоны из правительства. И среди них – К.Е. Ворошилов. Художнику не раз приходилось встречаться с маршалом, Героем Гражданской войны. Кибальников так характеризовал Ворошилова: «По-военному грубоватый, матерщинник, глаза пронзительные, видят всего тебя насковзь...» Как только гости ушли из мастерской, Кибальников облачился в халат, взял в руки трубку и вылепил совершенно другое, давно им задуманное лицо вождя. Вызвал рабочего-формовщика, дал ему

В свои 70 лет Кибальников гнул 120-миллиметровые гвозди в узлы и пил русскую горькую

500 рублей и попросил, чтобы к утру голова модели была готова. С фотографий новой работы Кибальников отправился в Министерство культуры. Раскрыл альбом, сорвал старую фотографию своей прежней модели, наклеил новую, под которой и расписался. Альбом с фотографиями работ конкурсантов

был отправлен Сталину, который отдыхал в Крыму. Когда на заседании Художественного совета обсуждали конкурсные работы, доставили два запечатанных пакета. При их вскрытии обнаружилось, что в первом пакете находилось извещение об одобрении «самим» скульптуры Кибальникова, а во втором – постановление Правительств о возведении памятника Сталину скульптора Кибальникова. Бронзовый монумент отлили в Ленинграде, но установить не успели – оригинал ушел в мир иной.

Люди говорили, что Александр Кибальников умел оживать даже самые мертвые камни. Триумфом скульптора стал памятник Владимиру Маяковскому на Триумфальной площади (ранее Маяковского) Москвы. За эту работу он получил Ленинскую премию в 1959 году. Автор работал над скульптурой 6 лет. Конкуре на создание памятника Маяковскому был объявлен еще до войны. Прошла война и еще два тура конкурса. Жюри никак не могло определиться. В выставочном зале в Манеже собрались видные художники, писатели, родные поэта. Покидая высокое собрание, Кибальников убежденно сказал председателю Госкомиссии Ву-

четичу: «А все же Маяковского буду лепить я!». В свою мастерскую на Верхней Масловке он пригласил сестру поэта Людмилу Владимировну и любимую женщину и музу поэта Лилию Брик. Кибальников говорил: «Я лепил поэта, соображая со своим душевным настроением и пониманием образа... Похожим сде-

лать нетрудно, а вот характер передать – это тяжело». Последнее слово было за Людмиллой Владимировной: «...Это Володя». Памятник Владимиру Маяковскому появился через десятки лет после смерти поэта. И автором его был саратовский скульптор Александр Кибальников. Как и его герой, он тоже был человеком решительным, целеустремленным и упрямым. Шестиметровая скульптура выполнена из бронзы на гранитном постаменте весом 85 тонн, хотя сам Маяковский относился к своей славе наплевательски: «Мне наплевать на бронзы многопудье, /Мне наплевать на мраморную слиз». Сочтемся славою – писал Б. Андреев, – веяло просто неистребимой богатырской силищей. А случай этот мы вспоминали как пример мощи и редкого жизнелюбия». И этому есть подтверждение – в 70 лет А.П. Кибальников гнул 120-миллиметровые гвозди в узлы и пил русскую горькую.

Богатырем запомнил его и ученик – Вячеслав Пилипер: «Впервые, когда я увидел Александра Павловича, мне показалось, что былинный богатырь сошел со страниц русских народных сказок» ...Через десятилетие, осенью 2010 года, на Новодевичьем кладбище появился памятник самому Кибальникову работы Вячеслава Пилипера.

Валерий ГАНСКИЙ, член Союза журналистов РФ